

## Социальная обусловленность знания: тупик или горизонт

Научный руководитель – Бакулов Виктор Дмитриевич

*Плахотнюк Ярослав Андреевич*

*Выпускник (магистр)*

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, Кафедра философии и методологии науки, Ростов-на-Дону, Россия

*E-mail: plahotnyuk@sfedu.ru*

Проблема границ объективного знания остаётся одним из центральных вопросов эпистемологии. Познание никогда не происходит в вакууме: оно формируется в лоне социальных практик, под влиянием культурных традиций, институциональных структур и дискурсивных формаций. Социальная детерминация оказывает двойственное влияние на познавательную деятельность: с одной стороны, она направляет интеллектуальный поиск, задавая его границы, с другой — обуславливает спектр возможных интерпретаций реальности. Однако следует ли из этого, что объективность принципиально недостижима, или же, напротив, такая обусловленность может быть осознана и использована в качестве инструмента критической рефлексии?

Знание нельзя рассматривать исключительно как когнитивный продукт индивидуального субъекта — оно укоренено в системе властных отношений и идеологических аппаратов. Фуко демонстрирует, что знание не существует в отрыве от дискурса, а представляет собой форму власти, детерминирующую доступные способы мышления [1]. Альтюссер, анализируя механизмы идеологического воздействия, подчёркивает, что образовательные и культурные институты формируют «ложное сознание», определяющее восприятие реальности [2]. В этом контексте интеллектуальная свобода оказывается не данностью, а проектом, направленным на деконструкцию господствующих дискурсов.

Поппер, напротив, защищает идею открытого общества, в котором критическое мышление и институционализированная проверка теорий позволяют избегать догматических ловушек [3]. Однако остаётся открытым вопрос: возможно ли полное освобождение познания от социальных условий, или же оно неизбежно остаётся встроенным в сеть дискурсивных и когнитивных ограничений?

Даже науки, традиционно претендующие на объективность, неизбежно обнаруживают влияние социального контекста. Квантовая механика показывает, что сам акт наблюдения изменяет поведение частиц, что выражается в принципе неопределённости Гейзенберга [4]. В когнитивных и социальных науках эффект наблюдателя (Хоторна) свидетельствует о том, что осознание субъекта своей наблюдаемости изменяет его поведение, ставя под вопрос идею абсолютной нейтральности исследователя [5].

Современные исследования в эпистемологии подчёркивают, что даже логико-математические структуры развиваются в определённом культурно-историческом контексте. Различные философские традиции предлагают альтернативные модели конструирования знания, демонстрируя невозможность полного устранения социальных факторов из познавательной деятельности. Это означает, что познание неизбежно оказывается включённым в широкие сетевые структуры, состоящие из когнитивных схем, институциональных практик и эпистемических норм.

Искусственный интеллект нередко рассматривается как инструмент, способный преодолеть субъективные искажения. Алгоритмы машинного обучения анализируют данные без явных когнитивных предвзятостей, а нейросетевые модели могут выявлять корреляции, недоступные человеческому восприятию. Однако, как показывают исследования

GAN-алгоритмов, сами тренировочные выборки уже содержат предвзятости, которые алгоритмы воспроизводят и порой усиливают [6]. Таким образом, представление об ИИ как о принципиально нейтральном эпистемическом агенте требует существенной коррекции.

Автономные ИИ-системы потенциально могут исключить фактор наблюдателя в научных исследованиях, минимизируя субъективное вмешательство. В медицине и когнитивных науках это особенно значимо, так как влияние исследователя может искажать экспериментальные результаты [7]. Однако гарантия того, что ИИ не наследует социальных предвзятостей, остаётся проблематичной. Как отмечает Зубофф, ИИ может не столько освобождать познание от социальных детерминант, сколько создавать новые формы когнитивного контроля [8]. В этом смысле цифровые алгоритмы, будучи встроенными в существующие системы власти, могут действовать как инструменты структурного воспроизводства существующих эпистемических искажений.

Критики представления об ИИ как эпистемологически нейтральном агенте указывают на ряд фундаментальных проблем. Во-первых, ИИ не обладает пониманием, а лишь симулирует интеллектуальную деятельность (аргумент Серла о «Китайской комнате») [9]. Во-вторых, алгоритмы неизбежно наследуют структуру данных, на которых они обучены, включая их предвзятости (О'Нил) [10]. В-третьих, алгоритмические системы могут создавать новые механизмы нормализации и управления, что ещё сильнее вплетает познание в сеть властных отношений. Эта проблема становится особенно острой в контексте растущего влияния алгоритмического принятия решений в сферах права, экономики и политики.

Социальная обусловленность знания не является тупиком, препятствующим объективности, а, скорее, представляет собой поле возможностей для критического анализа и трансформации познавательных стратегий. Искусственный интеллект, хотя и не способен устранить влияние социальных факторов, может служить инструментом их выявления и минимизации предвзятостей. Однако это требует не слепой веры в технологическую нейтральность, а постоянного критического осмысления принципов его функционирования. Более того, для достижения реальной эпистемической объективности необходимо не только технологическое совершенствование ИИ, но и разработка новых механизмов социальной ответственности и прозрачности алгоритмов.

Таким образом, социальная детерминация познания не исключает объективности, но требует переосмысления её критериев. Знание всегда вписано в контекст, но осознание этой вписанности открывает новые горизонты для рефлексии и научного прогресса. В конечном итоге, критическая эпистемология ИИ должна учитывать не только технические аспекты алгоритмического познания, но и его глубокую вплетённость в систему социального производства знания.

### Источники и литература

- 1) Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999.
- 2) Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства. М., 2006.
- 3) Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 2014.
- 4) Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М., 1989.
- 5) Mayo E. The Human Problems of an Industrial Civilization. Macmillan, 1933.
- 6) Radford A., Metz L., Chintala S. Unsupervised Representation Learning with Deep Convolutional GANs // arXiv preprint, 2015.
- 7) Zhang Y. Autonomous AI Systems in Empirical Research // Science Advances. 2021.
- 8) Searle J. Minds, Brains and Programs // Behavioral and Brain Sciences. 1980.

- 9) O'Neil C. Weapons of Math Destruction. New York, 2016.
- 10) Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism. PublicAffairs, 2019.